

Будучи простым смертным, Тин Юэ от этого удара получил повреждения внутренних органов, и тонкая струйка крови выступила у него из уголка рта.

Шисы, увидев это, инстинктивно использовал духовную силу, чтобы заблокировать меридианы Тин Юэ, и обратился к Цзысан Яньшу:

— Брат, остановись! Мы не выдержим!

В этот момент Е Цзюньчэ взял руку Цзысан Яньшу, и его осторожные успокаивающие действия помогли Яньшу обрести покой. Дракони́й ре́в прекратился, и давление рассеялось.

Когда ре́в прекратился, лицо Тин Юэ немного расслабилось, но чёрные тучи над провинцией Хуай всё ещё висели в воздухе.

Выражение лица Цзысан Яньшу было таким же мрачным, как и тучи, и Шисы не сомневался, что в следующий момент он бросится в Божественную столицу, чтобы разнести весь Небесный мир.

К счастью, Е Цзюньчэ продолжал держать его, не позволяя ему устремиться на Небеса.

Дракони́й ре́в также привлёк внимание Фэн Вэй, которая находилась в провинции Хуай.

Её обычно ярко-красное одеяние теперь сменилось на белоснежное.

Она сняла с себя всю пышность, скорбя о горе Даньсюэ и двух городах в мире людей.

Небесные воины пришли за Фэн Вэй, но она оставалась спокойной. Она медленно подошла к Цзысан Яньшу и сказала:

— С горой Даньсюэ ты мне очень помог, но сейчас тебе не стоит гневаться. Я сама справлюсь с этими небесными воинами.

— Ты справишься? Ты позволишь им забрать тебя и устроить суд? — Тон Цзысан Яньшу ясно выражал его отвращение к Божественной столице.

Фэн Вэй, зная это, терпеливо ответила:

— Беда на горе Даньсюэ действительно произошла из-за моего недосмотра, и Небесный мир имеет право судить меня. Цзысан, нынешний Небесный Владыка уже не тот, что был раньше, не будь слишком предвзятым.

Она посмотрела на небо, покрытое чёрными тучами, и с улыбкой обратилась к Е Цзюньчэ:

— В любое время Цзысан будет слушаться только божественного владыки. Спасибо тебе за заботу!

Находясь на высоком посту, она обязана была защищать живых существ. Теперь гора Даньсюэ и два города в её пределах пострадали из-за её небрежности.

По долгу и по совести она не могла избежать ответственности.

Когда Фэн Вэй уходила, Цзысан Яньшу хотел остановить её, но она остановилась и слегка поклонилась ему, передавая через телепатию слова, которые могли услышать только они двое:

— Я беру на себя ответственность за дела клана Феникса. На этот раз, пожалуйста, не вмешивайся!

Её слова заставили Цзысан Яньшу остановиться.

С уходом Фэн Вэй чёрные тучи на небе также рассеялись.

Шисы осторожно взглянул на Цзысан Яньшу и тихо спросил:

— Брат, когда уходил верховный божество Мин Юй, он забрал с собой Чианя. Как ты думаешь, его сильно накажут? Мне нужно подняться наверх, чтобы узнать новости?

Хотя Шисы обычно вёл себя дерзко и любил пошуметь, он знал меру и не был злым человеком. Чиань также помогал им в мире людей.

Чиань дал Е Цзюньчэ приказ о дожде, и использование смертными этого приказа нарушало небесные законы. Теперь, когда его забрали в Божественную столицу, неизвестно, как Повелитель Судеб его накажет.

Цзысан Яньшу слегка взглянул на Шисы и сказал:

— Если хочешь пойти, зачем спрашивать меня? Думаю, ты просто ищешь повод навестить Царя Лекарств.

Недавний гнев Цзысан Яньшу, его драконий рёв, который так близко услышал Тин Юэ, повредил его внутренние органы, и Шисы хотел найти предлог, чтобы получить целебные снадобья.

Однако он не стал бы говорить об этом прямо и уж точно не признался бы, что беспокоится за Тин Юэ.

От вспышки гнева на руках Цзысан Яньшу снова появился иней.

Е Цзюньчэ, держа его руку, сразу заметил это и приказал принести тёплую грелку и плащ.

Хотя на дворе стояла середина лета, слуга счёл странным, что потребовались грелка и плащ, и даже подумал, не сошёл ли кто-то с ума.

Но, увидев толстый слой инея на руках Цзысан Яньшу, он не осмелился задавать вопросы.

В последнее время происходило слишком много странных вещей, и слуга предпочитал держаться подальше от всего необычного.

Когда Е Цзюньчэ подал грелку, Цзысан Яньшу не хотел её брать и слегка оттолкнул, тихо сказав:

— Ачэ, зачем все эти сложности? Ты же знаешь, что грелка, плащ и угольная жаровня мне совершенно не помогут.

Видя усталость Цзысан Яньшу, Е Цзюньчэ почувствовал боль в сердце. Он уложил его на кровать и мягко сказал:

— Я знаю, что они не помогут, но видеть, как ты мёрзнешь, для меня ещё больнее.

Е Цзюньчэ также понимал, что сейчас его мысли заняты событиями в Божественной столице, и его брови были нахмурены от беспокойства.

Он легонько нажал на лоб Цзысан Яньшу, разглаживая морщины, и тихо сказал:

— Я верю, что глава клана Фениксов справится с ситуацией в Божественной столице. Она сказала, что верит, что нынешний Небесный Владыка не глуп и не бессилён. Тебе тоже стоит успокоиться.

Е Цзюньчэ опустил на корточки у кровати и мягко произнёс:

— После событий в Городе Грома и провинции Дань сейчас не время устраивать пышные празднования твоего дня рождения. Я просто приготовлю тебе миску длинной лапши, а в следующем году мы устроим настоящее празднование, хорошо?

Если бы не то, что каждый год в день его рождения Мин Юй оставлял в обители бессмертных Цзянь Сюя пакет конфет и миску длинной лапши, Цзысан Яньшу, вероятно, даже не помнил бы, когда у него день рождения.

Слово «день рождения» в его памяти осталось с очень давних времён.

Но он забыл, каким был его день рождения тогда, а сейчас, кажется, не имеет большого значения.

Цзысан Яньшу улыбнулся, убирая мешающую грелку под плащ, и спокойно сказал:

— Зачем все эти сложности? Миски лапши достаточно.

Краем глаза он заметил, что за дверью мелькнула чья-то тень, и слегка подтолкнул Е Цзюньчэ:

— Драконы не голодают, но могут захотеть перекусить. Иди уже.

Е Цзюньчэ заметил этот маленький жест и посмотрел в ту сторону, но ничего не увидел.

В его сердце зародилось сомнение, но он не мог знать, что сейчас видит или слышит Цзысан Яньшу.

Уходя, Е Цзюньчэ оставил на подвеске Яньшу метку, чтобы, если что-то пойдёт не так, он мог быстро вернуться.

После ухода Е Цзюньчэ Цзысан Яньшу натянул на себя плащ, и тепло от грелки внутри плаща согрело его. Хотя сначала он считал грелку лишней, теперь он начал ценить это тепло.

Однако в комнате стало душно, и Цзысан Яньшу открыл окно, почувствовав, как лёгкий ветерок коснулся его лица. Даже ветер на границе был горячим.

Это был военный лагерь, и даже в жилище Е Синьюэ во дворе не было ничего примечательного.

Видимо, чтобы ему было комфортнее, Е Синьюэ приказал установить искусственные горы и водоёмы, а также посадить множество цветов и растений, чтобы украсить унылый двор.

Хотя это не могло сравниться с красотой южных пейзажей, это было намного лучше, чем прежний пустынный двор.

Но редкий момент спокойствия был нарушен чёрной тенью и назойливыми голосами, которые

не давали ему покоя.

Цзысан Яньшу вышел из комнаты, вызвав дождь. Небо, только что ясное, мгновенно покрылось тучами, и начался ливень.

Он прислонился к тонкой периле, сел, опершись спиной на толстую колонну, и закрыл глаза, наслаждаясь звуком дождя, стучащего по крыше.

Но демоническая ци внутри него продолжала бунтовать, пытаясь вырваться из его контроля. Чем сильнее она боролась, тем громче становились голоса в его ушах, и иней на его руках становился всё толще.

Раздражённый шумом, Цзысан Яньшу тихо произнёс:

— Мы старые друзья, и на этот раз я тебя не отпущу.

Демоническая ци почувствовала решимость Цзысан Яньшу. Он приложил столько усилий, но не смог сломить его волю, и это его раздражало.

Но даже так она не сдавалась и снова начала искушать:

— Мы едины. Ты можешь временно подавить меня, но как долго ты сможешь продержаться? Сколько духовной силы ты можешь потратить? Ты не боишься смерти?

<http://bllate.org/book/15101/1334327>